

И.Ф. Понизовкина

Реформа философского образования в вузе: решение современных проблем или новые проблемы?

Науки, изошряющие ум, без веры, без нравственности, не составят благоденствия народного... Одно обучение наукам не есть воспитание и даже вредно без воздeльвания нравственности.

Министр народного просвещения *А.С. Шишков*

В статье рассматриваются актуальные проблемы преподавания гуманитарных дисциплин в высших учебных заведениях. Особое внимание уделяется анализу влияния современных тенденций общественного развития на философское образование в России. Автор статьи опирается в своих выводах на конкретные факты и предлагает свои ответы на принципиальные для сегодняшнего образования вопросы.

Ключевые слова: современное образование; философское образование; общество постмодерна; информационное общество; общегуманитарная подготовка.

Популярный и знаменитый своими афоризмами персонаж Козьма Прутков еще в XIX веке сказал: «Специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя». Удивительно, как эта короткая фраза вместила в себя всю остроту и глубину происходящего ныне. Реформа российского профессионального образования по западному образцу была призвана улучшить качество образования и компетентность специалистов, заметно снизившиеся за годы перестройки. На деле же образовательный дилетантизм одного рода был заменен, а, точнее, дополнен дилетантизмом иного свойства, который может стать еще более опасным для социума. Под дилетантизмом принято обычно понимать поверхностность знаний и суждений: «обо всём понемногу». Но почти никто, кроме философов, не говорит о дилетантизме другого рода, распространившемся весьма широко за последние десятилетия благодаря новой модели высшего образования, основанной на углубленном

изучении узкопрофессиональных вопросов в отрыве от контекста и всей совокупности фактов реальной жизни и более широких гуманитарных проблем.

Для преодоления обоих видов современного образовательного дилетантизма существует один рецепт — возврат в вузы полноценного философско-гуманитарного образования, которое ныне воспринимается чиновниками от образования скорее в качестве ненужного «довеска», лишь удорожающего реализацию образовательных программ. В этом просматривается не только узость, но и недальновидность взглядов тех, кто отвечает за стратегию нынешнего образовательного процесса.

Однако в серьезных проблемах сегодняшнего высшего образования следует искать не только субъективных виновников-волюнтаристов, но и объективные тенденции общественного развития. Такими тенденциями современности, значительно усложняющими картину нынешней социальной реальности, являются глобализация, формирование информационного общества и «общества знания». При этом между этими феноменами возникают далеко неоднозначные отношения.

Естественный процесс глобализации привел к необходимости интеграции российской системы образования в Болонский процесс, целью которого было сближение разных национальных систем образования и унификация образовательных стандартов. Это вполне соответствует и устремлениям потребительского общества. «В рамках Болонского процесса одной из тенденций развития современного образования становится его ориентация на потребителя и всесторонняя коммерциализация. Передаваемые знания становятся товаром, система обучения — образовательными услугами с сопроводительным документооборотом. Преподаватели-ученые начинают выполнять функции экспертов, деятельность которых желательно подвергнуть формализации и стандартизации. Руководители должны приобрести качества менеджеров. Главным показателем качества образования является овладение, прежде всего, профессиональными компетенциями» [7: с. 36–37]. Параметры контроля качества строго регламентируются с помощью разнообразных видов тестирования, письменных экзаменов, ФОСов и т. п. Причем, как правило, без учета специфики дисциплин. Возможно, для каких-либо предметов это вполне приемлемо и даже эффективно. Для философии такие стандартизированные формы контроля знаний могут выступать лишь в качестве вспомогательного дополнительного средства, поскольку выхолащивают саму суть философии и философствования. И в конечном итоге будут делать философию в таком виде ненужной и нежизнеспособной дисциплиной.

Философия — это не набор фактов и готовых знаний, а способность к диалогу, возможность формулирования и отстаивания определенных взглядов по принципиальным смыслообразующим вопросам на основе усвоенных понятий, фактов и знаний по истории и теории философии, а также умение через призму этих вопросов взглянуть на свою будущую профессию. Философия

изначально развивалась и существует как диалог мировоззрений. В этом её уникальность и образовательно-педагогический потенциал как учебной дисциплины в непрофильных вузах.

Однако стандартизация коснулась и оценки труда преподавателей. Известный специалист в области менеджмента, профессор Школы бизнеса и государственных административных систем при университете им. Джорджа Вашингтона П. Вейлл отмечает, что «услуги нельзя «упаковать» в стандартную упаковку», ведь они складываются из взаимодействия людей, а не «единиц продукции» [2: с. 27.]. Эти слова не стоит забывать при оценке труда ученого, вписанного ныне в сферу услуг. Качества преподавателя, личность и статус ученого низведены до статуса эксперта-контролера и единицы научно-духовного производства, «ремесло» которого также подвержено строгому контролю и регламенту — по количеству и виду публикаций, индексу Хирша, получению грантов, тем или иным рейтингам и т. д. Удивительно, что монографии как главный результат исследований и размышлений ученого-философа в списках необходимых и значимых для оценки его труда публикаций уже не значатся. РИНЦ и Scopus теперь куда важнее. Похоже, что преподавательский труд и педагогический талант ученого, самораскрытие его как личности в общении со студентами, незаменимые в сфере философии, по новым регламентам также формально не востребованы. Наукометрия выходит на первый план и всё больше начинает беспокоить научное сообщество.

Есть еще одна проблема, весьма острая для философов и гуманитариев вообще. Погоня за грантами различных фондов с не совсем ясными уставными целями подчас не способствует чистоте и беспристрастности исследований [10]. Сегодня в европейском научном сообществе всё чаще звучит критика *grantwriting* как болезни западной науки [9].

Эпоха постмодерна и особенности переживаемой ныне постмодернистской атмосферы объясняют многие общественные явления, в том числе в образовательной сфере, и напрямую влияют на развитие и положение философии как особой сферы знания и образовательной дисциплины. Это настоящий вызов современному образованию [8].

Современное общество с его эклектизмом, восприятием мира как неопределенности и некоего хаоса, абсолютизацией всего относительного, установкой на потребительство имеет значительное воздействие на изменение ценностных установок в обществе [4]. Это выражается в признании относительности любых (даже веками устоявшихся) ценностей, которые подвергаются пересмотру в контексте новых веяний и парадигм общественного сознания. Для исследователя З. Баумана сегодняшний мир представляется неустойчиво-фрагментарной «текучей современностью», когда «сама почва движется» (по выражению Ф. Эмери). Э. Гидденс видит действительность постоянно «ускользающей» и вызывающей чувство непредсказуемости, а П. Вейлл сравнивает её с постоянно бурлящей водой, когда возникает ощущение постоянного беспорядка.

Эти постмодернистские тенденции и создание информационного общества являются катализаторами друг друга в формировании современного мозаичного «расколотого» сознания, господство которого в полной мере проявляется в образовательной среде. Развитые мультимедийные технологии (ТВ, Интернет, реклама и т. п.) с калейдоскопом новостей, беспорядочных фактов, навязыванием разнообразных смыслов, мельканием сюжетов и акцентацией на успехе приводят к отказу от поиска системы и направленности в развитии общественных процессов и замене его технологизацией подходов.

Дополняющая эти тенденции коммерциализация профессионального обучения заставляет заменять «затратную» общегуманитарную составляющую узкопрофессиональными, прикладными курсами, количество, время изучения и последовательность которых иной раз не поддается никакому разумному объяснению, но удачно вписывается в общую атмосферу утилитаризма. Например, 52 часа аудиторных занятий на курс «Оформление деловой документации» против 32 часов на курс философии не могут не вызывать удивления. И последствия такой ошибочной политики уже очевидны.

Складывается тип мышления студента, отказывающегося от попыток четкой структуризации знаний о мире, не обнаруживающего системных связей между результатами познания разных дисциплин, не оперирующего базовыми понятиями и стирающего грань между научным и обыденным познанием. Вместо ясных аргументированных знаний у нынешних студентов в ходу стереотипы: «как всем известно...», «у каждого свое мнение на этот счет», онлайн-поиск ответов на сомнительных сайтах и т. п. Недавно одна из студенток, рассказывая о нравственных качествах, необходимых современному человеку и специалисту, в числе первых неожиданно для меня назвала эгоизм. Как выяснилось в ходе беседы, она четко не представляла себе существенные черты этого понятия, но читала в Интернете интересную статью об этом. Такие студенты уже не единичны. Это подтверждает руководитель лаборатории социальной психологии СПбГУ, глава центра «Диагностика и развитие способностей» Л. Ясюкова, на основе результатов мониторинга интеллектуального развития школьников и студентов пришедшая к выводу, что сегодня менее 20 % людей обладают полноценным понятийным мышлением [10].

Такие факты свидетельствуют о важности серьезной теоретической подготовки слушателей по базовым смыслообразующим вопросам, которые лежат в основе миропонимания. Этот пробел могут восполнить только гуманитарно-философские дисциплины. Однако часы на такую серьезную методологическую работу теперь не выделяются. Что противоречит ценностям формирующегося ныне «общества знания» с его установкой: «знание есть сила». А силу дает только истинное глубокое знание, а не игра в знание.

Глубина и фундаментальность знаний нынче не в моде. Многочисленные прикладные и вроде бы нужные курсы, основанные на разнообразных компетенциях, не выстраиваются без философских дисциплин, обладающих

цементирующим свойством, в стройную систему знаний, а являют собой всё те же не складывающиеся пазлы мозаичного сознания. Такие узкоспециальные фрагментарные знания могут устареть, исчезнуть, не понадобиться — и что останется в итоге? Неспособность к самообразованию... С очевидностью это было продемонстрировано на Западе и в США в период кризиса, когда компетентностный подход не проявил себя достаточно гибким в условиях массовой социальной мобильности и необходимости переквалификации.

Социальные катаклизмы XXI века, обострение и расширение экологических проблем, локальные конфликты, социально-политические противоречия показали их зависимость от характера ведения дел в обществе и значение духовно-нравственной составляющей. Однако многие субъекты рыночных отношений, окончившие вуз специалисты сегодня оказываются не вписанными в определенный культурно-исторический контекст своего времени, его духовно-социальных проблем, общечеловеческих ценностей и не могут взглянуть широко, взаимосвязанно на проблемы социума (в том числе и свои профессиональные), осмыслить их через культурно-этические категории ответственности.

Для глобализирующегося мира, находящегося в крайне неустойчивом состоянии, это может иметь катастрофические последствия. В современных условиях сложных и неопределенных динамических систем многократно возрастает моральная ответственность активных субъектов-профессионалов за свои действия и их социально-исторические последствия. От предпринимателей, учителей, инженеров и т. д. требуется мыслить уже не в «каузальных цепях», а в «каузальных сетях», прогнозировать экспоненциальные процессы, учитывать многообразные интересы и взаимозависимости окружающей социоприродной и культурно-исторической среды, давать социальную и аксиологическую оценку возникающим ситуациям.

Узкопрофессиональные дисциплины этому не учат. Экономисты (преподаватели вуза и приглашенные бизнесмены) умудряются читать курс «Социальная корпоративная ответственность», ни разу не произнеся слово «нравственность», и делают акцент на извлечении финансовой выгоды из СКО. В такой ситуации уже не удивляет, но вызывает тревогу следующий факт. Ни один студент нескольких учебных групп будущих экономистов на вопрос: чем вы руководствуетесь в своей деятельности при совершении того или иного поступка? — не ответил: «моральными нормами» или «совестью». Молодежь сегодня ориентирована прагматически. Самые распространенные ответы — «выгодой», «успехом», «результатом», «интересами», «потребностями». О совести и нравственности как-то не подумали. Нынешняя ситуация тотальной коммерциализации всех сфер жизни общества вызвала серьезный перекося в системе аксиологических установок. Это грозит этической слепотой в профессиональной деятельности, об опасности которой много говорят последние годы на Западе. Термин «этическая слепота» стал широко использоваться в западной бизнес-практике и теории менеджмента

с 2008 года, в период финансового, а затем экономического кризиса, когда это явление проявилось наиболее ярко.

В сегодняшнем обществе формирование ценностей и идеалов, направляющих и воодушевляющих человека, отходит на второй план. Нет иных курсов в вузе, кроме гуманитарных дисциплин, которые бы обращали внимание на самоопределение и самоосуществление человека в соответствии с девизом Э. Фромма «Быть!». Быть активной, открытой окружающей действительности, всесторонней Личностью, заинтересованной миром и его непростыми проблемами, преодолевшей рамки собственного изолированного «Я». Известный американский мыслитель А. Маслоу, изучая жизнь известных людей, состоявшихся и самореализовавшихся, выявил их особенности. Среди черт, присущих им, он отметил высокий интерес к окружающему миру и общественным проблемам [5]. Исследователь пришел к выводу, что это были Личности с большой буквы, движимые высшими побуждениями, преодолевающими рамки задач их профессиональной деятельности. «Самоактуализировавшиеся люди, без единого исключения, вовлечены в дело, выходящее за пределы их шкурных интересов, в нечто вовне себя» [6].

В периоды кризисов многие российские исследователи, изыскивая возможности быстрого экономического роста в России, обращают внимание на ее ресурсы: учитывают наличие полезных ископаемых и географическое положение («природный капитал»), говорят о науке как производительной силе и новых технологиях («технологический капитал»), упоминают о необходимости высокого уровня профобразования, квалификации рабочей силы, ввели понятие «интеллектуальный потенциал». Но оказалось, что эти виды капитала могут лежать без движения, разрушаться или обогащать другие страны, если нет еще одного ресурса — духовно-нравственного. Это ресурс духовных ориентиров тех, кто задействован в производстве. И в деле освоения этого ресурса большая роль принадлежит высшему профессиональному образованию. Накопление духовного капитала не только повышает общекультурный уровень специалиста, но и расширяет горизонты его сознания, профессионального мышления и практической деятельности [1].

Неслучайно знаменитый русский философ В.С. Соловьев ставил этику на первое место среди всех сфер знания. Подлинное понимание позиции Соловьева пришло лишь сегодня, когда стали ясны глобальные последствия «безнравственной политики», «безнравственной экономики», «безнравственного искусства», руководствующихся исключительно сиюминутными интересами и выгодой.

Некогда провозглашенные российским государством идеи гуманитаризации и гуманизации образования, незаметно сошедшие на нет, справедливо отражали потребности человеческого сообщества XXI века в специалистах нового типа — не только информированных, профессионально компетентных, принимающих самостоятельные решения, но и способных нести социальную ответственность за свои действия и поступки, предполагая не только

ближайшие, но и отдаленные их последствия не только для себя, но и окружающего мира. Это нашло отражение в формулировках общекультурных компетенций специалиста: «понимать и анализировать мировоззренческие, социально и личностно значимые философские проблемы», «принять нравственные обязанности по отношению к окружающей природе, обществу, другим людям и самому себе», «осознавать значение гуманистических ценностей...» и т. д., — подразумевающими социализацию личности учащихся в новых быстро меняющихся условиях и обогащение их духовного багажа. Однако при анализе совокупности общекультурных компетенций нельзя не заметить, что они сформулированы будто наспех и не складываются в стройную систему.

Новые задачи высшего профессионального образования предполагают совершенствование учебных технологий, в том числе посредством более широкого внедрения в образовательный процесс методов и приемов интерактивного обучения, с которым связаны, пожалуй, основные методические инновации в области философского образования. Не лишним, однако, будет напомнить, что диалоговое философское обучение имеет древние корни и насчитывает не одно тысячелетие. Как не вспомнить Сократа... В ходе такого обучения практически все студенты оказываются вовлеченными в творческий процесс активного «самостоятельного» познания и подготовки к действию в разнообразных ситуациях неопределенного будущего. Такая педагогика сотрудничества исключает доминирование одних участников (в том числе и преподавателя) над другими, приоритет лишь одной точки зрения и таким образом способствует индивидуальному саморазвитию и самореализации студента. Неоспоримым преимуществом таких технологий обучения является то, что в ходе совместной творческой деятельности каждый участник образовательного процесса чувствует свою интеллектуальную состоятельность и индивидуальную значимость. Из пассивного объекта информационного воздействия студент переходит в статус равноправного активно-деятельностного субъекта процесса образования.

Однако, на мой взгляд, интерактивное обучение в современных условиях имеет немало подводных камней. Приоритет таких методов, по сути, отражает постмодернистскую ситуацию абсолютизации всего относительного (знания, истины, ценностей и т. д.) и может способствовать (и уже способствует) широкому распространению этического релятивизма и конформизма в молодежной среде. Интерактивная деятельность будет подлинно эвристической и плодотворной лишь в том случае, если будет опираться на крепкий базис — усвоение студентами философских идей как подлинных культурно-исторических ценностей и общечеловеческих универсалий, целостное системное видение проблем, подразумевающее овладение фундаментальными теоретическими знаниями.

Инновационные методы в философии требуют большой предварительной, в том числе теоретической, подготовки. Игра призвана активизировать, актуализировать имеющиеся знания, вовлекая их в оборот непосредственного практического использования и творческого преобразования. Однако в условиях

сегодняшней тенденции значительного сокращения продолжительности курсов философских дисциплин в непрофильных вузах и одновременного безусловно-го переноса акцента на инновационные игровые формы нужного образовательного-воспитательного эффекта достичь трудно.

Известный ученый, доктор технических наук, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники С.Х. Карпенков очень точно выразил суть обучения в вузе: «это бесценный творческий процесс, возвращающий воспитанных, просвещенных и образованных людей, способных творить великие чудеса во имя спасения цивилизации и дальнейшего развития всего человечества» [3: с. 14]. Высшее образование — это освоение высших культурных и интеллектуальных ценностей и внедрение их в профессиональную деятельность. Это возможно лишь с помощью гуманитарно-философского образования.

Литература

1. Баркова Э.В. К определению человека XXI века: философия образования в поисках целеполагающих стратегий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2013. № 1 (7).

2. Вейлл П. Искусство менеджмента / пер. с англ. И.Б. Козыревой. М.: Новости, 1993. 224 с.

3. Карпенков С.Х. Свобода образования или свобода от образования // Вузовский вестник. 2011. № 7 (127).

4. Мамедова Н.М. Новый культурный синтез современности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2014. № 1 (9). С. 20–28.

5. Маслоу А. Мотивация и личность // URL: <http://www.psychology.ru/library/00010.shtml>

6. Маслоу А. Достижения человеческой природы // URL: <http://www.psychology.ru/library/>

7. Понизовкина И.Ф. Современный образовательный процесс: по пути ли будущему экономисту с философией // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 1. С. 35–43.

8. Понизовкина И.Ф. Влияние общества postmodernity на философско-гуманитарное образование // Роль философии в пространстве информационного общества: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции / Ред.: Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк. Нижний Новгород, 2016. С. 48–58.

9. Роль философии в пространстве информационного общества: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (25 января 2016 г.) / Ред.: Н.А. Краснова, Т.Н. Плесканюк. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. 68 с. // Медиа портал Gazeta.kz URL: <http://www.sim.kz/interviews/view/29743>

10. Разрыв между умными и глупыми нарастает: Беседа Татьяны Чесноковой с социопсихологом Людмилой Ясюковой // Информационное агентство «Росбалт». URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/12/04/1207437.html> (дата обращения: 04.12.2013).

11. *Blommaert J.* Rationalizing the unreasonable: there are no good academics in the EU // URL: <http://alternative-democracy-research.org/2015/06/10/rationalizing-the-unreasonable-there-are-no-good-academics-in-the-eu/>

Literatura

1. *Barkova E'.V.* K opredeleniyu cheloveka XXI veka: filosofiya obrazovaniya v poiskakh celepolagayushhix strategij // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. 2013. № 1 (7).

2. *Vejl P.* Iskusstvo menedzhmenta / per. s angl. I.B. Kozy'revoj. M.: Novosti, 1993. 224 s.

3. *Karpenkov S.X.* Svoboda obrazovaniya ili svoboda ot obrazovaniya // Vuzovskij vestnik. 2011. № 7 (127).

4. *Mamedova N.M.* Novy'j kul'turny'j sintez sovremennosti // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki. 2014. № 1 (9). S. 20–28.

5. *Maslou A.* Motivaciya i lichnost' // URL: <http://www.psychology.ru/library/00010.shtml>

6. *Maslou A.* Dostizheniya chelovecheskoj prirody // URL: <http://www.psychology.ru/library/>

7. *Ponizovkina I.F.* Sovremenny'j obrazovatel'ny'j process: po puti li budushhemu e'konomistu s filosofiej // Vestnik Rossijskogo e'konomicheskogo universiteta im. G.V. Plexanova. 2014. № 1. S. 35–43.

8. *Ponizovkina I.F.* Vliyanie obshhestva postmodernity' na filosofsko-gumanitarnoe obrazovanie // Rol' filosofii v prostranstve informacionnogo obshhestva: sbornik nauchny'x trudov po materialam I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Red.: N.A. Krasnova, T.N. Pleskanyuk. Nizhnij Novgorod, 2016. S. 48–58.

9. Rol' filosofii v prostranstve informacionnogo obshhestva: sbornik nauchny'x trudov po materialam I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (25 yanvarya 2016 g.) / Red.: N.A. Krasnova, T.N. Pleskanyuk. Nizhnij Novgorod: NOO «Professional'naya nauka», 2016. 68 s. // Media portal Gazeta.kz URL: <http://www.sim.kz/interviews/view/29743>

10. Razry'v mezhdu umny'mi i glupy'mi narastaet: Beseda Tat'yany Chesnokovoj s sociopsixologom Lyudmiloj Yasyukovoj // Informacionnoe agentstvo «Rosbalt». URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/12/04/1207437.html> (data obrashheniya: 04.12.2013).

11. *Blommaert J.* Rationalizing the unreasonable: there are no good academics in the EU // URL: <http://alternative-democracy-research.org/2015/06/10/rationalizing-the-unreasonable-there-are-no-good-academics-in-the-eu/>

I.F. Ponizovkina

Reform of Philosophical Education in a University: the Solution of Contemporary Problems or New Problems?

The article considers topical problems of teaching the humanities in higher educational institutions. Special attention is paid to analysis of influence of modern trends of social development on philosophical education in Russia. The author of the article rests in her conclusions on definite facts and suggests her own answers to the principal questions relevant to education today.

Keywords: contemporary education; philosophical education; postmodern society; information society; general humanitarian training.